

Она это понимает, и барышня это понимает, тогда почему она приняла чувства Чжэн шицзы?

- Почему мы пришли сюда? – спросила Ци Жун Юэ.

Чжэн Чжунвэнь рассмеялся и ответил:

- В прошлый раз я не стал пить то охлажденное сливовое вино, на этот раз я компенсирую это. К тому же, ты очень обидела меня тогда. Я должен наверстать упущенное в последний раз.

Ци Жун Юэ подняла брови: «Разве? Я не думаю, что в прошлый раз я сделала что-то неразумное...»

Чжэн Чжунвэнь усмехнулся.

- Я не мог поверить, что ты вдруг отвернулась от меня, из-за чего не мог спать несколько дней. Всю ночь перед моими глазами стояло твое равнодушное лицо.

Ее лицо было спокойным, но она чувствовала себя виноватой. В то время он, должно быть, был очень расстроен. Она так неожиданно произнесла те жестокие слова.

«Ну, просто думай, что я создаю проблемы без причины, в следующий раз!» - ее губы растянулись в улыбке. Хотя это была легкая улыбка, в ее глазах сияла такая нежность и тепло, которые могли изменить сердца людей.

- Нет, следующего раза не будет! – он был серьезен. Он не хотел снова проходить через это.

В это время в комнату вошли двое официантов с охлажденным сливовым вином и двумя холодными блюдами.

Сяо'эр с первого взгляда узнал Чжэн Чжунвэня и Ци Жун Юэ. Ведь таких красивых мужчин и женщин не часто увидишь.

Сяо'эр улыбнулся и поставил на стол вино и чай: «Похоже, вы помирились. Выпейте чашу охлажденного сливового вина, чтобы ваш рот был сладким».

Как только Чжэн Чжунвэнь услышал это, он сразу же открыл рот, показывая свои аккуратные белые зубы. Он достал слиток серебра и бросил его в руку Сяо'эр: «Я приму твои добрые слова!»

Официант получил большую награду, и улыбка на его лице становилась все более и более яркой: «Вы двое – пара, созданная на Небесах. Даже если я не скажу этих благожелательных

слов, всё у вас будет хорошо».

Ци Жун Юэ покраснела и сказала с улыбкой: «Ладно, подайте нам два горячих блюда и заварите чай Лунцзин [1] со сладким османтусом и можете идти!»

[1] Колодец Дракона – так переводится название чая и одноименной деревни, в которой его производят. Ныне она входит в состав Ханчжоу, центр провинции Чжэцзян.

В Китае этот сорт окружили множеством легенд. Все они в конечном счете сводятся к тому, что свое название чай получил в память о колодце, расположенном в той самой деревне за храмом, возведенном почти 2 тысячи лет назад.

Одна из легенд повествует о том, что местные жители деревни, копая колодец, нашли в земле камень, сильно напоминающий облик дракона. Согласно другой легенде, после ливней в колодце образовывалась воронка извилистой формы, которая также напоминала чешуйчатое драконье тело. А третья, самая поэтичная, рассказывает о стародавних временах, когда добрый дракон, проживающий в колодце, колдовал над погодой, вызывая дождь и радуя тем самым местных жителей. Объединяет эти три истории продолжение – потом у колодца чудесным образом вырос чайный куст, который и подарил жителям деревни Сиху прекрасный напиток.

Сяо'эр поспешно поклонился, принимая заказ, но Чжэн Чжунвэнь перевел взгляд на Ци Жун Юэ и спросил: «Тебе нравится пить Лунцзин с османтусом?»

Она покачала головой: «Мне нравится аромат османтуса. Чай не имеет значения, но османтус с Лунцзином действительно хорошо сочетается».

Чжэн Чжунвэнь рассмеялся: «Я думал, ты заказала чай из-за моих предпочтений. Оказалось, что я снова выдаю желаемое за действительное». Ему нравился Лунцзин. В поместье хоу Юнпина он никогда не пил никакого другого чая, кроме Лунцзина, лишь в других местах обходился тем, что есть.

Так что об этом предпочтении, кроме людей в поместье хоу Юнпина, больше никто не знал. Когда он уезжал из Цзинду, его мать намеренно засунула несколько бутылок в его багаж.

- У меня есть несколько бутылок этого напитка. Я попрошу Сангуя прислать тебе пару штук.

«Хорошо!» - бросила она, как будто не замечая его доброго жеста.

Когда официант принес чай, он спросил, не хотят ли они заказать десерт или закуски. Чжэн Чжунвэнь не любил сладкое, поэтому он взглянул на Ци Жун Юэ, которая спросила официанта: «Есть ли миндальное пирожное?»

Официант сказал, что есть, но она продолжила: «Если есть миндальное пирожное, должен быть

и миндальный сыр. Пожалуйста, принесите нам тарелку миндального сыра, и больше ничего».

Первое слово дороже второго, разве нет? Если ты хочешь съесть миндальный сыр, ты можешь прямо сказать об этом. Зачем сначала спрашивать про миндальное пирожное? Это наблюдение показалось Чжунвэню любопытным.

После того, как Сяо'эр ушел, Чжэн Чжунвэнь не мог удержаться от вопроса: «Почему ты сначала спросила про миндальное пирожное, если хотела съесть миндальный сыр?»

Она опустила глаза, поставила чайник на стол и налила ему и себе по чашке чая. Глядя на светло-голубую чашу с чаем перед собой, она заметила, что в ней плавало несколько бледно-желтых цветов османтуса и несколько зеленых листьев Лунцзина.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1438874>